

В течение следующих пяти дней Санни в основном оставался в своей комнате, а его тень незаметно бродила по замку, подглядывая за людьми и узнавая их секреты.

Постепенно он начал понимать, какие подводные течения скрываются под внешне мирной поверхностью жизни в этой белоснежной крепости.

Конечно, на самом деле все было совсем не мирно — и далеко не так чисто, как можно себе представить. Но этого следовало ожидать от места, где жили сотни потерянных молодых людей, не надеясь когда-нибудь найти дорогу домой, подальше от всех ограничений цивилизации.

Он ничуть не удивился. Даже странно было видеть, как некое подобие закона и порядка, каким бы отвратительным и гнусным оно ни было, сохраняется, несмотря на все препятствия, стоящие на пути. Каким-то образом обитателям замка удавалось сосуществовать друг с другом в хрупком равновесии.

Система была построена таким образом, что позволяла обиженным мечтать о лучшей жизни и не позволяла обидчикам заходить слишком далеко. Лучшая жизнь означала завоевание благосклонности Гунлауга, а зайти слишком далеко — потерять ее и быть изгнанным в холодную тьму внешнего поселения.

И страх, и надежда были созданы и крепко схвачены Светлым Владыкой. Само их существование удерживало людей на своих местах. Санни подозревал, что в трущобах за стенами замка царит та же динамика, только замененная на другой вид реальности.

Внешнее поселение, казалось, существовало отдельно от замка, но на самом деле оба были просто частями одной большой экосистемы.

Люди снаружи жаждали, чтобы их пустили внутрь, а люди внутри боялись, что их сошлют на улицу. Поскольку существовала возможность лучшей — или худшей — жизни, они отвлекались от того факта, что, что бы ни случилось, они все равно будут вращаться по кругу.

Подобно змее, кусающей собственный хвост, Светлый замок и внешнее поселение создали замкнутый круг эксплуатации и злоупотреблений, который, как это ни парадоксально, сохранял рассудок и жизнь всем жителям Мрачного города.

Это было не что иное, как гениальность.

...Конечно, Санни не хотел в этом участвовать.

Он не знал, сколько людей сейчас выживает в трущобах, но в древней твердыне проживало

около пятисот Спящих. Однако не все они имели одинаковый статус. Существовала сложная иерархия, разделяющая людей на различные касты. Некоторые из этих групп занимали четкое место в иерархии, в то время как другие были менее четко определены.

Большинство обитателей замка, что неудивительно, непосредственно служили Гунлаугу. Это были стражники, охотники, следопыты, ремесленники и подручные. Правили ими пять лейтенантов, подчинявшихся непосредственно самому повелителю, каждый из которых отвечал за свой аспект повседневной жизни крепости.

Замковая стража была самой многочисленной из этих групп, состоящей примерно из ста пятидесяти человек. Они отвечали за охрану крепости и соблюдение законов Гунлауга. Как и говорил Кастер, они находились в самом низу тотемного столба с точки зрения власти и статуса.

В гвардию мог вступить любой, кто обладал хоть сколько-нибудь полезной способностью Аспекта, и хотя обучение было довольно строгим, реальных возможностей испытать себя в бою было мало. Это не означало, что их работа не была опасной: каждый раз, когда бродячее существо из Кошмара взбиралось на холм или нападало сверху, в их обязанности входило либо убить, либо прогнать монстра.

А здесь, в Мрачном городе, ни одно чудовище не было менее страшным и абсолютно смертоносным.

Замковую стражу возглавлял угрюмый великан по имени Тессай, который был одним из самых доверенных лейтенантов Гунлауга и, возможно, самым старым Спящим на Забытых берегах — ему не хватало всего двух лет до тридцати. Тессай был свирепым бойцом и безжалостным командиром, державшим своих подчиненных в железной хватке.

Над замковой стражей стояли Охотники. Это была элита войск Гунлауга, каждый из них обладал мощным боевым Аспектом, богатым боевым опытом и острым умом, чтобы использовать и то, и другое. Их было около пятидесяти человек, разделенных на семь охотничьих отрядов.

Каждое утро, как только открывались ворота замка, один из отрядов покидал неприступные мраморные стены и отправлялся в жуткие дебри Темного города, чтобы отслеживать и убивать Пробужденных существ. Именно благодаря их усилиям у жителей древней твердыни была еда на тарелках. Без них все это было бы невозможно.

Охотников набирали из рядов Стражей, и стать охотником было для них несбыточной мечтой. Это было потому, что эти профессионалы получали от владыки обильные вознаграждения, такие как проживание в собственной комнате, а не в тесных казармах, лучшая еда и доступ к различным предметам роскоши, лучшие Воспоминания и инструменты, которые мог предоставить Светлый замок... а также многое другое.

Конечно, другой стороной медали было то, что их жизнь часто была самой короткой. Несмотря

на весь их опыт и подготовку, многие так и не вернулись с охоты.

И единственной причиной, по которой это вообще происходило, были Следопыты.

Следопыты служили проводниками для охотничьих отрядов. Как и говорила Эффи, секрет выживания в Мрачном городе заключался в том, чтобы найти и убить сравнительно слабых существ, не наткнувшись на что-то более смертоносное. Именно это они и делали — отслеживали пробудившихся монстров, не приводя охотников в пасть к падшим мерзостям.

Следопытов было так мало, что Санни даже сомневался, можно ли их отнести к какой-либо группе. Во всем замке их было меньше дюжины. Каждый из них был опытным ветераном, который заслужил свою роль, пережив долгие годы кровавых сражений в руинах, и поэтому имел шанс прожить достаточно долго, чтобы изучить большие участки Мрачного города как свои пять пальцев.

Стоит ли говорить, что все они были невероятно грозными бойцами и вели роскошный, иногда даже декадентский образ жизни.

И Охотников, и Следопытов возглавлял харизматичный человек по имени Гемма. Гемма прибыл на Забытый берег в тот же год, что и Гунлауг, и помог ему захватить замок.

Вместе эти три группы — Стражи, Охотники и Следопыты — составили армию Гунлауга, которая была известна как Ведущий.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2125693>